

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 52 (3397)

Воскресенье, 1 мая 1955 г.

Цена 40 коп.

Первомай

Этот день связан с песней, солнцем, радостью. Он окрашен алым цветом знамен, нежной зеленью весны. В нем слились волею и пафосом революционной борьбы прошлого, и наше настоящее, и наше будущее. И когда мысленно измеряешь пройденное от первых маяков и первых стачек до сегодняшнего дня, кажется, миновали не десятилетия, а века, так непостижимо велико завоеванное.

Немногим более полувека миновало с тех пор, когда Парижский конгресс социалистов всех стран принял решение о праздновании Первого мая. Именно в этот день, — читаем мы в первомайской прокламации Центрального Комитета РСДРП от 1912 года, — когда природа просыпается от зимней спячки, леса и горы покрываются зеленью, поля и луга украшаются цветами, солнце начинает теплее согрывать, в воздухе чувствуется радость обновления, а природа предается пляске и ликованию, — именно в этот день рабочие решили заявить всему миру, что они несут человечеству весну освобождения от оков капитализма, что они призваны обновить мир на основе свободы и социализма.

Как безмерно дороги советскому человеку эти пожелтевшие от времени листки первомайских прокламаций, написанные в глубоком подполье, звавшие к борьбе и сплочению сил, проникнутые героикой революционной борьбы, великим мужеством и силой. Они воссоздают живую историю международного пролетарского праздника, напоминают о первых, немногочисленных еще демонстрациях, загоревшихся маяках. О Первомае как о стенах тюрьмы, в невыносимых каторжных условиях. Год от года рос и ширился Первомай, и вот уже к десяткам демонстраций присоединились сотни и тысячи. Вслед за рабочими Питера вышли на демонстрации Москва, Харьков, Киев, Минск, Нижний-Новгород, Иваново-Вознесенск, Саратов, Ковно, Белосток, Вильно...

Росла и крепла международная солидарность трудящихся. Она складывалась в совместных битвах за освобождение от оков капитализма, в борьбе за торжество идей пролетарского интернационализма. И вот спустя шестьдесят шесть лет со дня рождения Первомайской демонстрации стран с населением в девятьсот миллионов встречают этот праздник сплоченными в единый лагерь мира, демократии и социализма.

Праздничный поток демонстрантов со знаменами, на которых начертано слово Мир, залетел сегодня улицы Москвы и Пекина, Праги и Бухареста, Тирани и Хенъяна — всех городов и сел Советской страны и стран народной демократии. Тесное братское сотрудничество принесло народам лагеря социализма огромные успехи во всех областях жизни, принесло расцвет экономики и культуры, расцвет творческих талантов народов.

Много великих событий связано с Первомайским праздником нынешнего года. Он отмечен новым мощным подъемом творческих сил советского народа. С еще большей энергией и настойчивостью борются советские люди за развитие тяжелой промышленности — основы дальнейшего роста всего народного хозяйства, повышения материального и культурного благосостояния народа, укрепления могущества и безопасности Родины. Май 1955 года отмечен новыми успехами в борьбе за развитие социалистического сельского хозяйства, в помощь которому город направляет новый большой отряд своих посланцев. Первомай отмечен великим единением партии, правительства и народа, еще более крепким сплочением советских людей вокруг родной Коммунистической партии.

Далеко вперед шагнули в своем развитии за послевоенные годы страны народной демократии, героической Кореи. От всей души, искренне и горячо радуется советский человек и пуску нового металлургического завода в Хоксоловски, и новым жилым домам в возрожденной из руин войны Варшаве, и богатому урожаю, собранному румынскими хлеборобами на освобожденной земле, и новостройкам первого пятилетнего плана народного Китая.

Свидетельство братской солидарности, бескорыстной товарищеской взаимопомощи и поддержки такое множество, что говорить об этом — значит говорить о всех сферах жизни каждого из социалистических государств. И разве не закономерно, что страны народной демократии, великий китайский народ, трудящиеся Кореи, Народной-Демократической Республики, борясь за социализм, обращаются прежде всего к опыту и братской помощи народов Советского Союза.

Из кратких газетных сообщений мы узнаем, что в чехословацкой тяжелой промышленности широко применяются советские передовые методы труда, что коллектив Витковицкого металлургического комбината использует новую советскую технологию производства чугуна и стали. Узнаем, что на стройках Хенъяна и других городов Кореи Народной-Демократической Республики работают советские строительные машины и механизмы: багровые краны, бульдозеры, экскаваторы, дорожные катки. Растет помощь Советского Союза сельскому хозяйству Кореи. Узнаем, что в городах и селах Болгарии открыты выставки советской художественной научной и детской литературы. Советская кни-

га широко вошла в жизнь болгарского народа. В этих и сотнях других фактов раскрывается глубокий смысл сотрудничества и дружбы народов лагеря социализма и демократии, сотрудничества, которого не знал мир, новых взаимосвязей, основанных на доверии и уважении, на бескорыстной товарищеской поддержке.

Большое место в жизни наших зарубежных друзей заняла советская литература. И это закономерно. В ней все прогрессивное человечество видит страстно пропагандиста идей пролетарского интернационализма, борца за мир, за интересы трудового человека. На долю советских писателей выпало счастье вписать первые страницы в художественное летопись жизни нового, социалистического общества, в летопись творческих деяний и борьбы строителей коммунизма, создать произведения, помогающие советскому человеку в его труде и жизни.

К работникам советской литературы и искусства обращены страстные слова первомайских Призывов Центрального Комитета КПСС: Боритесь за вышнюю идейность литературы и искусства, неустанно совершенствуйте свое художественное мастерство! Создавайте произведения, достойные нашего великого народа!

Трудно переоценить значение творческого опыта советской литературы, искусства в развитии мировой литературы. Это с особой наглядностью показал Второй всесоюзный съезд писателей, ставший событием для всех прогрессивных сил мира, съезд, который, как и предвидел М. Горький, собрал многих и многих литераторов Запада и Востока, литераторов Китая и Индии, лучших и честнейших людей культуры. Отрадно и радостно сознавать, что сокровищница мировой литературы пополняется все новыми произведениями зарубежных прогрессивных писателей, посвятивших свое творчество борьбе за интересы трудового человека.

Правдивые картины народной жизни и борьбы в странах капитала, нарисованные в произведениях Луи Арагона, Говарда Фаста, Жоржи Амаду, многих других зарубежных писателей, как в зеркале, отражают сегодняшний день мира, когда никакие кордоны, репрессии и террор не могут помешать единению рабочих в национальном и международном масштабе, сплочению всех демократических сил, всех патриотов в борьбе за демократию.

Первомай пришел и в страны, где под запретом дорогие человечеству слова: мир, демократия, социализм, где рабство и нищета утверждены волевыми законами капитала, где навстречу демонстрантам в этот весенний праздник международной солидарности трудящихся правительства высылают сжегшие вооруженные отряды полиции. Но никакие силы не могут помешать растущей братской солидарности трудящихся всего земного шара, объединению людей доброй воли различных стран и различных общественных слоев, движению сторонников мира.

Слова первомайских Призывов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, обращенные к народам Азии и Африки, борющимся против колониального и расового угнетения, к народам колониальных и зависимых стран, борющимся против империалистического гнета, за свою свободу и национальную независимость, доходят до самых отдаленных уголков земли, до сердца каждого трудового человека.

Искренние дружеские чувства советского народа к народам других стран выражены в первомайских Призывах ЦК КПСС. Советский народ в день Первомайского праздника провозглашает зарпяду дружбы и сотрудничеству народов Англии, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в борьбе за обеспечение прочного мира во всем мире, от всей души желает, чтобы крепил дружбу и сотрудничество между народами Советского Союза и народами Франции и Италии в их борьбе за мир. Приветствует японский народ, мужественно борющийся за национальную независимость, за демократическое развитие своей страны, против возрождения милитаризма и превращения Японии в военный плацдарм империалистов на Дальнем Востоке.

Миротворная внешняя политика Советского Союза — незаменимая политика сохранения и упрочения мира, политика борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами — находит широкую поддержку миллионов масс и в странах социализма и в странах капитала.

Первомай нынешнего года отмечен знаменательным радостным событием: под обращением Всемирного Совета Мира ставили свои подписи сотни миллионов людей всех стран. Это те, кто слились в едином стремлении и решимости отстаивать мир, свет от тьмы, чьи усилия должны создать мощную преграду на пути поджигателей войны.

Первомай пришел в нашу страну в творческом капаении созидательного труда, его встречает советский народ радостью и песней, просящей мир, дружбу, братство рабочих всех стран.

Да здравствует 1 Мая — день международной солидарности трудящихся, день братства рабочих всех стран!

Солнечный хмель

Май,
невиданный в старину,
и неслыханный в старину,
Май,
идуший на целину.
Разгорайся,
майский рассвет,
восемнадцать и двадцать нам лет —
нашей молодости первоцвет.
Нашей жизни радость цель,
в наших жилах — солнечный хмель
открывателей новых земель!
Сквозь земли отогретой дым
хорошо шагать молодым
вместе с месяцем золотым.
Наше небо — во весь охват,
Май наш, солнцем и силой богат,
сводит вместе восход и закат.
В прошлогодья была темна,
а сегодня людьми шумна
неоглядная целина.
Миллионы хлебных пудов
и цветение новых садов —
результаты наших трудов!
Май,
неслыханный в старину,
Май,
согнавший снегов плену,
поднимающий целину —
Май
зеленый на всю страну!

Ник. АСЕЕВ

В сердце — май!

Всё, всё вокруг особенное в мае:
Восходит солнце, юностью сияя,
И реки горные, как вам известно,
По-новому свою заводят песню,
И море по-особому шумит,
И все деревья праздничны на вид.
А небо, небо!
В нем простор и ласка,
Вся синька вышла на его окраску,
И выгнут купол — солнечный, лютый,
С какой-то небывалой красотой,
И по нему плывущее светило
Одежды золотые обновило.
И слышу я:
весна, весна, весной...
И слышно мне, как дышит шар земной,
Как веший гром над тучами грохочет,
Смеется ливень,
девушки хохочут,
И зубцы их сверкают белозной.
Всё это верно. Все правдивы речи.
Весной строка наполнена мой...
Но все сильней, порыва не тая,
В труде хлопочет сердце человекье, —
А главное не в этом ли, друзья?
И разве пробуждение и расцвет
Народов, словно спавших сотни лет,
Не радостнее шума веших вод,
Не выше, чем парящих птиц полет,
И не светлей, чем синий небосвод?
И громче грома голос слышны —
О мире клич.
Не допустить войны!
Встанут народы, сбросив гнет и волю,
И это людям радостно до боли,
И слезы счастья чище рос весны.
И то, что мир по-вешнему цветет,
И что редует мрак, слабеет гнет,
И вырастают люди, и нужна
Сердцем свобода, как земля весна, —
Всё это и зовут дымчатым маям,
За это я и песню поднимая.
Я слышу май!
И сотни тысяч раз
Тот просявляю, что в сердцах у нас!.

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии
Перевел М. СОВОЛЬ

Рисунок художника Л. Смирнова

Сад Отчизны цветет

Первомай к нам приходит
в крылате весенней, зеленой,
В бликах солнца и в песнях
он входит под светлую сень,
Сад Отчизны шумит
и встречает цветами в колотнях
И сверканьем труб
этот радостный праздничный день.
В неуномном труде
вырастают все новые стены,
И с целинных земель
гул все новых моторов летит,
Мы встаем, как весна,
над оковами зимнего плена,
Светом нового дня
озаряем народом пути,
Чтобы не было войн,
чтоб не веяло атомной пылью,
И в кровавую рожи
чтоб не падали слезы сирот.
Гений Партии дол нам
отважные звездные крылья,
И заря коммунизма
на утреннем небе встает.
Так цветите, деревья,
над всходами нового хлеба,

И весеннему ветру
открыться, поля без конца!
Льется золото дня
с голубого бездонного неба,
И в кипении знамен
открылат нам песня сердца.
Как же радость, что нам
устилает дороги цветами,
Не делить нам со всеми
борцами за мир и за труд,
Как не пахнуть цветам,
как не полниться сердцу мечтами,
Как садом не шуметь,
как ракетам не рваться в салют!
Самолеты, сверкнув,
пролетают с неслыханным
громом, —
Пусть не вздуает враг
на Отчизну труда посягнуть!
И идет Первомай,
и дороги от каждого дома
Собираются вместе —
в единый победный наш путь.

Владимир СОЮРА
Перевел с украинского
М. МАКСИМОВ

Чтоб глаза счастливые блстели...

Петь хочу не только о весне,
О рудых птичках, о цветенье.
Я хочу, чтоб ненависть к войне
Пронизала все стихотворенье.
...Сердце материнское без слов
С женщиной печальной говорило,
С той, что, потеряв своих сынов,
Навещает братские могилы.
И с другой, что, радостью лучась,
Новым званьем матери гордится
И в саду склоняется сейчас
Над своим ребенком ясномлицем.

Я хочу, чтобы весенний цвет
Освлял родные колыбели,
Чтобы песни облетали свет,
Чтоб глаза счастливые блстели.
Чтоб склонялась мать над малышом,
Белым, желтым или чернокожим...
Женщины!
Угрозу отведем!
Люди!
Мы обязаны!
Мы можем!
Эди ОГНЕЦВЕТ
Перевел с белорусского
Я. ХЕЛЕСКИНИ

Весенние стихи

Веселые, поташные —
Лихой зими наследники —
Шумят потоки весиние
И жгут снега последние,
Что в декабре лосазны,
Морозами проверены,
Ветрами не развены,
В густых лесах затеряны.
И пусть врагов *хоть семеро, —
Весна не испугается,
И пусть скорей на Севере
Березка распускаяется,
А там в дела сердечные
Войдет и в них останется
Черемуха заречная,
Невеста и красавица.
Чтоб глянуть и зажмуриться
От луга побеленного,
Чтоб люди с нашей улицы
Ходили, как влюбленные,
Где всё с зимою, с холодом
Рассталось или расстанется,
Где всё вокруг нас молодо
И век ему не стариться!

Александр ПРОКОФЬЕВ

Память

Слышите? — Над разлею,
Широкий простор раздвигая,
Знакомое и родное:
— Да здравствует Первое мая!
Слышите? — В весенних брызгах
Шумит молодая листва!
Так вспомни о тех,
кто отдал свои жизни
За эти простые слова...
За то, чтоб от края до края:
— Да здравствует Первое мая!

Андрей ДОСТАЛЬ

Дружба народов Советского Союза

Дружба народов Советского Союза, которая расцвела и дала пышные плоды на основе денско-сталинской национальной политики, проявляется во всех областях народной жизни. Она усиливает благородный обмен опытом и дружеское соревнование рабочих и инженеров наших заводов, фабрик, шахт. Она вдохновляет на новые трудовые подвиги наших колхозников — мастеров высочайших урожаев, которые учатся друг у друга, не делая никакой тайны из своих методов и приемов. Она пронизывает все явления нашей советской культуры. Я поведу речь о той области культуры, которая мне всего ближе, — о литературе.

В прошлом году мне привелось побывать в Грузии и Армении. В Ереване я посетил музей великого армянского поэта Ованеса Туманяна. Продолжателем благородных традиций передовой армянской литературы, традиций Хачатуря Абовяна, Ованеса Туманяна, на склоне лет от полноты души приветствовал меня Октябрьскую революцию, является прекрасным примером беззаветного и действительного служения идее дружбы народов.

В дружной семье

Особенно сильное впечатление произвел на меня и моих спутников кабинет, в котором точно воспроизведена обстановка тбилисского кабинета Туманяна. Поэт, живший в Тбилиси, был одним из самых страстных и последовательных борцов за укрепление дружбы между армянским и грузинским народами. Он мечтал о братстве народов, населяющих Россию. Мы подошли к столу, за которым работал Туманян. На столе лежали две книги, которые, как нам было сказано, постоянно перечитывал автор поэмы «Алпш». Это бы-

ли том Пушкина и «Кобзарь» Шевченко. Эти же книги Пушкина и Шевченко, переведенные на армянский язык, я увидел на книжной полке в доме председателя армянского колхоза. Оказалось, это его любимые книги.

Путешествуя по Грузии, я не смог, к сожалению, побывать в Сурами, где жила Леся Украинка. Но в Тбилиси меня радостно взволновали памятник великой поэтессе и улица ее имени. Сочинения Леси Украинки, переведенные лучшими поэтами Грузии, прочно вошли в обиход грузинского читателя.

Максим РЫЛЬСКИЙ

Праздничный парад

В новом доме распахнуты двери,
Над подъездами флаги парят,
А деревья равняются в сквере,
Собираясь на майский парад.
Не смолкают веселые дружи,
И сдается по лицам друзей,

Что со встречи минувшей не старше
Стали мы, а всего лишь взрослее.
Так и ждешь тут, под ветром упругим,
Улова чей-то ласковый взгляд,
Что прожогие, встретясь друг с другом,
Вдур стиксами заговарят.

Н. РЫЛЕНКОВ

В ЖИГУЛЯХ

К. ЛАПИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

то невольно злостью их споконной, неторопливой поступью, уверенными действиями. За неделю до начала установки первых металлических деталей оболочки конуса мне пришлось вместе с комиссией из строителей и монтажников поглядеть под стеллажи кратера (ныне здесь нельзя было бы пройти, все эти «клетки» и «верши» стали единым железобетонным массивом). Широкое пространство блока было сплошь перенесено арматурой, но часам комиссии, проверяющей качество работы, нужно, как говорится, «пощупать» своими руками буквально каждый стержень.

Инженеры посоветовались, кому идти первым, пока не решали: по старшинству и положению вперед пойдет заместитель главного инженера Правобережного района начальник инспекции по качеству Владимир Дмитриевич Березин. Была еще одна «тайная» причина, по которой Березина хотели видеть первым: там, где проберется грунтовой инженер, остальные пройдут свободно... В одном месте Березину пришлось скнуть полусубок, иначе бы он не пролез между тесными прутьями, остальные кое-как просунулись, не развезаясь.

— Не арматура, а птичка клетка: соловья не упрятать, если залетит сюда, — ворчал Березин, просовывая руку в укромный уголок под овалым дном кратера. Ему удалось отколупнуть в тесноте железобетонную катушку-то цепочку. — Это что такое?

— Но вы же сами сказали, Владимир Дмитриевич: соловья не упрятать! — попробовал отшутиться Даниленко, в три погубила согнувшийся сади, а сам сделал знак за спиной Жилиансу, сдающему блок: куда же это, братец мой, смотрел?

— Мы еще раз пройдемся здесь сжатым воздухом, все выметем подчистую, — вполголоса оправдывался прораб.

Березин меж тем наел полусубок: — Соловей — птица, она только и умеет, что летать, а нам перед потками ответ держать...

Из кратера комиссия выбрала короткий путь — прямо по стено арматуры, цепляясь за прутья, как за поручни железной лестницы. Впереди с молящим задором шел самый старший из всех — Владимир Дмитриевич Березин. Вверху, на дощатом помосте, над горлом кратера, он вытер лицо, поудал в запотевшие стекла очков.

— Уф, кидло на два поуход за один рей! Сколько я говорю вам, Петр Львович: оставьте внизу «дз», после закрете его. То, что комиссия пришлось совершать «круговеску», — не беда, кое-кому из нас и худеть полезно. Но сколько лишних концов вы и ваши рабочие совершаете, — это вы подсчитывали? А вы вот прикиньте, и просто странно стало... На днях случилась новая технологическая карта работ на лусевых блоках с учетом всех «излишек». Наевось, следующие блоки не по два с половиной месяца готовить будете.

— Нас плиты-оболочки легли, — сказал Даниленко. — Дальше работа пойдет...

— Трудности будут расти по мере роста здания, — вступил в разговор Кан. — Вспомните Шиму! А у нас с вами здесь объем работ раз в десять больше, чем там... Вы по арматуре сколько у вас педоложек!

— Дали бы мне сразу «улевосицев» — все в ажуре было бы!

Даниленко имел в виду сварщиков-скороплетиков, обученных мастером новых методов электросварки героем Волго-Дона Алексеем Александровичем Улевосицем. Как и на Шиме, Улевосице не только само успешно применяет скоростную сварку (на Волго-Доне он за три с половиной года выполнил 12 годовых норм), но и готовит на месте опытные кадры. Былины шиферы, слесари, слухачи, став «улевосицами», дают высокое качество «огненного шва» — вот почему их желают заполучить все участки.

Улевосица знали все присутствовавшие, и разговор стал общим. Инженеры вспоминали, как сложилась бы монтаж турбин на Цимлянском ГЭС, где мостовые краны стояли на временных конструкциях, что ново-

го в технологии монтажа применили на Мингучеве. Все они были знакомы друг с другом не первый год — и названия рек, фамилии начальников строек, цифры удельных кубометров бетона и мощностей насосных турбин замескали в их разговоре, как в речи ветеранов боев мелькают названия заводчанских городов, фамилии прославившихся полководцев, цифры взятых трофеев. Глядя на пробуемые ветрами и солнцем лица, слыша неторопливо-уверенную речь, дулаево: вот она, гидро-строительная гвардия наших пятилеток! (Студенческие ночи Волхова, борьба с Днепровскими порогами, разливы на Камае и Свири, сверхскоростные темпы Волго-Дона — все это за их плечами).

Первых строителей, прибывших на берега Волги, едва в газетах появилось постановление Совета Министров СССР о сооружении Куйбышевской ГЭС, — топографов, геологов, изыскателей — в черехах обычно называли «шпонарами строики», разведчиков. Затем на первую линию выдвинулась механизированная армия строителей: экскаваторщики, шиферы, бульдозеристы, земснарядчики. Механизаторы и сейчас продолжают успешно трудиться на объектах, но на передовую линию, на «линию огня», по праву вышла гвардия гидростроителей.

Цимлянские, свирские, камские, мингучевские, днепровские и многие другие гвардейцы советского гидростроения перемещались сюда, на направление «главного удара». Им, покорителям многих рек, предстоит обеспечить еще одну победу — пустить в срок Куйбышевскую ГЭС.

Вот они, два коммуниста-гидростроителя: Виталий Яковлевич Кан и Петр Львович Даниленко. Кан руководил переводом районного строительства Цимлянской ГЭС, в Жигулях он возглавляет крупнейший район сооружения здания гидроэлектростанции. Второй — практик, длинный послужный список Даниленко начинается со строительства Башала имени Москвы.

Но они здесь далеко не самые старейшие гидростроители. На боевом счету инженера Владимира Дмитриевича Березина десятилетия крупных строек. А по биографии старшего прораба монтажных работ Сергея Григорьевича Петрова можно изучать историю советского гидростроения, начиная с первого советского электрификация — Волховской ГЭС, чьи турбины (вряд ли куйбышевскими они выглядели бы изреченными) собраны его руками.

Мысли о полуголном простоях интернационализме, о братской дружбе народов, воплощенной в великом деле — строительстве могучей гидроэлектростанции, энергии которой будет служить делу мира, вызывают чувство гордости за нашу социалистическую Родину! Молодой литовский инженер Стасий Жилианас вырастает в специалиста-гидростроителя под руководством корейца Кана. Молодой начальник большого района Виталий Яковлевич Кан, выросший в Советской стране, воспитанный советской властью, внимательно прислушивается к советам старшего русского инженера Березина, старается перенять богатый практический опыт украинца Даниленко... А на левом берегу Волги, в районе сооружения нижних плавозов, молодые монтажники с увлечением прислушиваются к рассказам своего старшего прораба Ивана Ивановича, настоящего имя которого им, пожалуй, и не выговорить сразу: Орте-де-Урбина. Из далекой Испании, ребенком, приехал в 1937 году Орте вместе с товарищами в Москву, спасаясь от фашистского режима Франко. Юношей он закончил Московский энергетический институт, пять лет проработал на сооружении Камской ГЭС...

...На Волге начинаются заложи, беде с просинью лядины позвуд на перомачку, как это было в прошлом и позарочном году, высоко поднимается плыва вода. В последний раз великая русская река бесбесельно сростит в Каспий миллионы кубометров воды: плывок следующего года «состынется» на месте, образуя грандиозное Жигулевское море. Но уже в конце 1955 года потечет по проходам высоковольтной передачи энергия Куйбышевской ГЭС в Москву.

жигулевск

Родився Высокий, земля чуть сутулый, молодой уже человек выходит на дощатое крыльцо волохового правления. Он в каждом батнике поверх серого пиджака, черных брюках, заправленных в хромовые сапоги с галошами, в защитного цвета фуражке. Свертывая папиросу, не снеча раскуривая ее, затягиваясь крепким самосадом, он внимательно глядит вдаль; светлые, глубоко посаженные глаза его прищурены, морщины бороздят сухое лицо — человек недоволен.

А утро длинное. После долгой непогоды прогнано солнце, воздух свеж и прохладен, на бурой лужайке, чуть раскинувшись здесь же, перед крыльцом, чуть прохладнее молодая травка. Далеко-далеко виден вокруг. Обычные для здешних безлесных мест кирпичные избы с белыми наливками окон, старые цинковые вставы с граничными гизадами, а дальше — кирпичные квадраты полей, всаханых под зоркий, яркая зелень озимь, золотистый борщик стрелы...

Весна! Но именно весной и недоволен человек.

Затянувшись, запоздала весна, капризничает. Старики говорят, что в эту пору самая легкая соха, и та пахать начинала. А мы... Нет, мы не ленивы, этого сказать нельзя, — сам себя перебивает наш собеседник. В глазах его появляются веселые, хитрые огоньки. — Нет, теперь-то мы совсем не ленивы, когда на деле убедилась, что это за штука — принцип материальной заинтересованности колхозников! Но весна, — он снова начинает сердиться, — погодные условия крайне неблагоприятны. Давно надо сеять, а земля не поспела, холодная... Значит, когда начнем, надобно побыстрей отсечься, собрать в кулак все силы. Вот так!

И он поднимает уверенный кулак.

Разговор затихает. Михаил Иванович Иванов, председатель колхоза имени Куйбышева, опять обозначено смотрит вдаль, на ровные рязанские поля.

Читатель вправе спросить: в газетных колонках о Михаиле Иванове, московском рабочем, а в тексте корреспонденции фигурирует Михаил Иванов, председатель колхоза, и широкие рязанские поля для него — родные? Как же так?

Здесь нет путаницы. Мы рассказываем о москвиче, коммунисте, рабочем, вот уже скоро четверть века выполняющем в рязанской области почетное поручение партии. И окрестные поля, и вот эти домики, и ветлы, и все-все вокруг на этой обширной равнине, и, конечно же, люди — все ему тут стало близким, своим.

Михаил Иванович Иванов — посланец города, двадцатипятилетний. Он один из тех, кого в годы великого перелома Коммунистическая партия направила в деревню, чтобы возглавить борьбу за социалистическое переустройство сельского хозяйства. Один из тех двадцати пяти тысяч передовых индустриальных рабочих, чей благородный труд в деревне помогал крепить ленинский союз рабочих и крестьян.

Двадцатипятилетие — сложное, в сущности, труднопонимое слово. А как быстро вошло оно в наш язык и прочно закрепилось в нем. И ныне, четверть века спустя, слово это доносит до нас дыхание славных лет первых пятилеток.

Юноша с гордостью говорит: «Мой отец был двадцатипятилетником!». С такой же гордостью, как другие говорят, что их отцы были красногвардейцами и партизанами, строителями Магнитки и Днепро-Д. Так через десяток лет новое поколение советской молодежи скажет с законной гордостью: «Наши отцы поднимали целинные земли Алтая...»

Приятно позвать руку двадцатипятилетника.

Не очень-то разговорчив Михаил Иванович. О себе рассказывает скупо.

Вызвал тогда Никита Сергеевич Хрущев, был он секретарем Бауманского райкома партии. Сказал: «Партия доверяет тебе, Иванов, потечную работу. Важнее не сейчас нет». Надо, говорит, ехать. Я и поехал; цуевку сюда, в Старожиловое, выпилась. Звезь вот и работаю с той поры...

Ужин на квартире у председателя. Радужная хозяйка, жена Ивана Еводкия Яковлевна, гоноравшая женщина городского

Рассказ о жизни

Михаил Иванович

Такая вечерняя беседа закончилась разговором о книге. Да это и закономерно — руководить в колхозе нынче без науки, без книги нельзя, а еще мало хороших книг издаем мы для деревни.

Перспективы. День-деньс к о й ходил я с Михаилом Ивановичем, стараясь быть ненавязчивым и незаметно ступать по его пятам — хотелось поглядеть человека в обиденной работе. Время от времени он, естественно, обра-

Михаил Иванов, московский рабочий

П. ПОДЛЯШУК, специальный корреспондент «Литературной газеты»

область, усердно потчует нас: «Само свое, и капуста, и ячичи. Только колхозное питание». И смеется: «Мы по-городскому — какао пьем...»

С помощью Еводкия Яковлевны постепенно вытягивается в беседе Михаил Иванович, и мы слышим простой рассказ о его жизни.

Из гжатского села приехал в 1917 году пятнадцатилетний паренек в Москву за заработком. Дядя его работал в столице лозчиком, и он стал подлажу возить ну, обыкновенно, лодовой извозчик. А годы, существуете, какие были — революция. Она быстро поднимала трудового человека.

Гжатский-то лодочник молодой в комсомол вступил, в клуб на лекции привыкся ходить, книги начал читать. Путь выбрал он председателем месткома. Полтора года проходила школа общественной работы, а потом в армию призывали, два года прослужил — тоже школа весьма солидная. Вернулся, — был экспедитором, агентом по перевозкам. Но хотел получить настоящую квалификацию — поступил на курсы автотехнических сварщиков. Освоил профессию, полюбил ее, до сих пор может швы варить. Не забыл...

— Что подобиется — не забудется! — Это Еводкия Яковлевна вступила в разговор, подошла и ласково обняла мужа.

— Да вот и Дуся у меня сварщица, вместе на заводе работали, в Росткине. Четыре года сварочный аппарат держал. Смолоду, знаете, был я активный, в партии с 1925 года — вскоре пошел на выдвижение. Выдвинули на хозяйственную работу — помощником директора завода, потом во Всесоюзный автотехнический трест. А оттуда вот — в деревню пошел. На постоважно, с семьей. И надо добавить, что моя нестая, если можно так выразиться, биография, на деревенской работе оказалась: имел хозяйственные навыки, и главное — привык с людьми обращаться...

— Ну вот и рассказали старик, — по своей привычке перебил сам себя Михаил Иванович. — А хвастать, по советски говоря, совсем нечем. Болдох еще надо тянуть да тянуть. Были мы, к примеру, по полям на первом месте в районе, годком ходили, а за двадцать дней апреля на шестнадцать отвалились. Кормов не хватало, весна подвела, а вернее, собственная беспечность — в прошлом году следовало о кормовой базе заботиться. Да, урок хороший, жизнь учит...

Жизнь учит непрестанно. За те годы, что трудится М. И. Иванов в Старожиловском районе, приобрел обширный практический опыт. Был на руководящих колхозных работах, потом — четырнадцать лет! — директорствовал в МТС, а вот поздней осенью 1952 года избрали его председателем колхоза.

Разное бывало. И камень, брошенный кулацкой рукой, мимо головы пролетел, чуть-чуть не задев, и окна были враги колхозного строя... Получал, конечно, премии и почет от народа, депутатом райсовета избран в который раз, членом райкома партии. А учиться пришлось мало, только отаждым, на годичных курсах директоров МТС. Систематических знаний не хватало — опытом берет, чутьем; самообразованием занимается постоянно: так заведено, что каждый вечер, до «Последних известий», председатель отажд чтению.

Такая вечерняя беседа закончилась разговором о книге. Да это и закономерно — руководить в колхозе нынче без науки, без книги нельзя, а еще мало хороших книг издаем мы для деревни.

Перспективы. День-деньс к о й ходил я с Михаилом Ивановичем, стараясь быть ненавязчивым и незаметно ступать по его пятам — хотелось поглядеть человека в обиденной работе. Время от времени он, естественно, обра-

Составлены и обсуждены с народом перспективный план развития артельного хозяйства, план строительства животноводческих помещений.

— Перспектива ясная. В гору идем и обратно уж не покатимся! — А что бы вы для себя желали, лично? Иванов задумывается.

— Лично? — перебивает его И. Подмолв, отвечает: — И для себя лично и для всех наших колхозников я хочу, первое и основное, — электрифицировать село. У людей огня душа веселая, а у нас — керосин. У людей на фермах автопоилки, а мы из колодца воду возим. Надо силосорезку оборудовать, циркулярную пилу, а энергии нет. Нельзя с этим мириться. Препятствую одновременно поощряю на сцене и в зале...

Концерт окончен. Присутствующие долго аплодируют. Участники хора спускаются в зрительный зал и сливаются с теми, борясь за счастье которых они посвятили всю свою жизнь.

После концерта заведующий отделом пропаганды и агитации горкома партии тов. Завьялова говорит нам:

— Молодцы наши старики: огромную воспитательную работу ведут среди молодежи. Очень полюбился хор народу... Об этом свидетельствует множество писем, полученных хором. В них звучат слова большой благодарности старшему поколению русского рабочего класса.

Это настоящий хор, удовлетворяющий самые высокие требования слушателей. Во многом обязан он этому своему художественному руководителю А. Велиничскому.

Книжечки следовало бы засыпать выступление хора, а радиослушателям записать на пленку его богатый репертуар, чтобы не десятки тысяч, а миллионы советских людей ознакомились с этим прекрасным искусством ивановских ветеранов труда и революции.

А. ГУРЬЯНОВ

На сцене: выступление хора в Сочи.

Михаил Иванов, московский рабочий

нался к спутнику, кое-что пояснял, рассказывая, но частично, увлекшись, забывал о моем существовании.

...Привезли, наконец, барду из Старожилова, да пробыл ли автодистерта на берег Истья, к ферме, дороги-то еще не проложили. А надо скорее, солом у подобрать нечем, коровы истосковались, надо паляют... Попробуйте напрямки проехать; давайте, братцы...

...Механизаторы испытывают кукурузную сылку «СВ-6». Машина новая, с иголкой, да не отрегулирована. А вред не ждет. Нынче мы 150 гектаров под кукурузу отвели — рост сто пятьдесят процентов по сравнению с прошлым-то годом! Хотим быть с кормами.

...Бригады полеводческой бригады подвезли на лохматой лошадке. «Ну, как там у вас с вывозкой навоза? Учите, пока не сеем, самое это важное: навоз, перелож на поля вывезти, со всех колхозных полей собрать — это даст эффект».

Подписывал наряды, требования. Били на молочном-товарную ферму — там строится новое помещение для отажд доярок, красный уголок. («К И мая должны закончить, надо, наконец, людям условия создать, от этого и настроение зависит и производительность»). Созванивался с районом насчет обещанного леса — поля на фермах надо настлать, лоточки. Проверил с бухгалтером отчетность. («Учит я считаю первейшим делом, без учета в колхозе добра не начинешь», — это уже ко мне, в поселение). Долго и подробно уточнял с агрономом МТС перспективный план...

Делал тысячу дел. И — характерная черта — с людьми разговаривал всегда уважительно, спокойно, не повышая голоса. Иванов умеет и любит работать с народом. Он действует не в одиночку, а всегда опирается на коммунистов, подбирает и вытаскивает энергичных, работающих колхозников. Вот это-то умение массовика-коммуниста, да личный пример рабочего человека, да еще непримиримость к лодырям помогли ему поднять колхоз.

А колхоз достался ему трудный, запущенный. Полно долгов, дисциплина плохая, рабочих рук не хватало. Когда в конце октября 1952 года Михаил Иванович принял колхоз, «белые мухи уже полетели», а картофель еще и копать не начинали, хлеб в копнах стоял. Зима была трудная, солому из-под льва ломами откапывали. Тяжело досталось председателю, да что об этом вспоминать. Лучше сравнить покажите: цифры красноречиво расскажут, как не сразу, но верно пошел в гору колхоз имени Куйбышева.

В 1953 году на одну фуражную корову наводил по 423 литра, в 1954 году — 1 402 литра; с каждой овцы в 1953 году настригли по 1 килограмму 100 граммов шерсти, а в 1954 — по 3 килограмма 300 граммов. В 1953 году на тулограм вылали по 500 граммов зерна и по 50 копеек денюжки, в 1954 — по 2 килограмма 100 граммов зерна и по 80 копеек (рост денежного дохода столь незначителен потому, что не уродились овцы). В прошлом году колхоз впервые рассчитался с государством по затогаткам и закупкам хлеба, отдал кое-какие долги, развернул олимпийское строительство — оборудовала свинарник, кормокухню, овоцехранилище, приобрела автомашину.

И, главное, народ воочию убедился в результатах своего труда. «Настояние сейчас поднялось», — сказал старый колхозник Прокофий Петрович Трубицкий, выработавший в прошлом году 357 трудодней.

В текущем году, по расчетам, трудодней будет более весомым: Михаил Иванович полагает, что удастся выдать по два рубля денюжки, по 3 килограмма зерна и коров влодать. «Это реально», — повторяет он свое любимое словечко, и глаза его искривляются.

Составлены и обсуждены с народом перспективный план развития артельного хозяйства, план строительства животноводческих помещений.

— Перспектива ясная. В гору идем и обратно уж не покатимся! — А что бы вы для себя желали, лично? Иванов задумывается.

— Лично? — перебивает его И. Подмолв, отвечает: — И для себя лично и для всех наших колхозников я хочу, первое и основное, — электрифицировать село. У людей огня душа веселая, а у нас — керосин. У людей на фермах автопоилки, а мы из колодца воду возим. Надо силосорезку оборудовать, циркулярную пилу, а энергии нет. Нельзя с этим мириться. Препятствую одновременно поощряю на сцене и в зале...

Концерт окончен. Присутствующие долго аплодируют. Участники хора спускаются в зрительный зал и сливаются с теми, борясь за счастье которых они посвятили всю свою жизнь.

После концерта заведующий отделом пропаганды и агитации горкома партии тов. Завьялова говорит нам:

— Молодцы наши старики: огромную воспитательную работу ведут среди молодежи. Очень полюбился хор народу... Об этом свидетельствует множество писем, полученных хором. В них звучат слова большой благодарности старшему поколению русского рабочего класса.

Это настоящий хор, удовлетворяющий самые высокие требования слушателей. Во многом обязан он этому своему художественному руководителю А. Велиничскому.

Книжечки следовало бы засыпать выступление хора, а радиослушателям записать на пленку его богатый репертуар, чтобы не десятки тысяч, а миллионы советских людей ознакомились с этим прекрасным искусством ивановских ветеранов труда и революции.

А. ГУРЬЯНОВ

На сцене: выступление хора в Сочи.

НА СЦЕНЕ — сорок мужчин и женщин. Самому молодому из них — за пятьдесят, самому старшему — за семьдесят пять. И в зале публика необычная, пришла, как на праздник, в гости к родным, — семьями. Многие сидят в зале, усаживая среди участников хора знакомых, друзей.

Перед нами известные, уважаемые люди — старшее поколение ивано-вознесенских текстильщиков, о котором не раз писал Владимир Ильич Ленин. Большинство из них — активные участники майской стачки 1905 года. Октябрьской революции, гражданской войны. Многие партия доверила в советские годы крупные государственные посты. Трое из хора недавно за свою общественно-политическую деятельность и активное участие в революционном движении награждены орденом Ленина: Ольга Алексеевна Белова, Ефим Афанасьевич Четвериков, Иван Михайлович Зверев.

— Смотри, Ниночка, — говорит моя соседка соседней явкой молодой женщине. — Видишь, седьмая справа? Ольга Алексеевна Белова, мы с ней в девятый третий году вместе работали. Тогда она и в партию большевиков вступила. В забастовках, демонстрациях всегда была первой. А в заднем ряду — Зверев. В партию вступил в девятый втором году, аккурат твой отец в это время родился...

Зрители узнают от соседей удивительнейшие судьбы многих из тех, кто находится на сцене. Вот И. Найденков — казначей первого Совета, созданного в 1905 году в Иваново-Вознесенске, депутат Совета П. Румянцева, организаторы и участники Красной гвардии и боевых дружин К. Баранов, Е. Короблев, К. Новожилова, А. Степанов, подпольщики — С. Капустин, В. Корягин, А. Сотова, А. Гладинаева и другие.

Начинается двести двадцатый концерт единственного в своем роде коллектива художественной самодеятельности. Этот хор, организовавший четыре года назад по инициативе участников первой русской революции, пропагандирует песни большевистского подполья, Октябрьской революции, гражданской войны.

Необычный концерт

Исполнение песен чередуется с воспоминаниями. Вот Ефим Афанасьевич Четвериков рассказывает о том, как жили рабочие Иваново в последние годы, как работали по пятнадцать часов в сутки, ютились по двадцать человек в коммуналке, как боролись за рабочее дело.

Хор исполняет: «Спускается солнце за степи...». По Владимирке, позванная кандалами, идут политические ссылки. Сколько ивановских рабочих-революционеров пало на этой дороге, мимо родных деревень, на каторгу и ссылку. Среди них были и те, в исполнении которых мы слышим эту песню.

Клятвой довести начатое дело до конца вест от любимой Ильичке назидать эту песню участники ивановского хора исполнили, прозяв в последний путь своих товарищей по борьбе.

Председатель совета хора старший коммунист К. Баранов читает воспоминания П. И. Ленинского о совместном пребывании в Ленинском в ссылке, о песнях, которые они

пели: «Ильича хлебом не корми, а только погладивай ему «Самое товарищи, в погу или «Вихри враждебные». При этом сам он — главный устак хор и оный температурный дирижер... Сколько огня, сколько революционного пыла он вкладывает каждый раз все в те же незабываемые слова:

«И воздурим над землей Красное знамя труда...»

И со сцены раздается: «Смело, товарищи, в ногу, «Вихри враждебные».

По-иному звучат песни победившего народа.

...Хор поет, и перед мысленным взором сидящих в зале возникает заснеженный пейзаж. Из-за редеющего на опушке курстарника появляется конная группа. Синки после длительного перехода всадники, нарушен строй.

— Эй, что приуныли, соколки? Иль некая растеряны? Засыпали!

И раздается песня: «От тайги до британских морей Красная Армия всех сильней»...

Выше знамя пролетарского интернационализма!

Сила дружбы

Кому много приходится ездить по странам Востока и Востока, тот может лично свидетельствовать о том, какая жажда дружбы владеет большими и малыми народами. Этой жаждой вызваны многочисленные международные конгрессы и конференции, успехи фронта мира, достижения многочисленных обществ, ставящих своей целью развитие культурных связей между народами.

Советские люди, еще недавно являвшиеся редкими гостями в странах Востока, теперь все чаще бывают в этих далеких краях и убеждаются на деле, как сердечно относятся и выдающиеся деятели и простые люди к высоким успехам Советской страны.

Индийский инженер может долго рассказывать нам, как ему понравились советские специалисты, с которыми он встретился недавно и говорил о современной технике и инженерном искусстве нашей эпохи. Молодой индийский друг с улыбкой отвечает вам на русском языке, читает и называет стихи советских поэтов. Он окончит славянское отделение Делийского университета. Пакистанский литературный критик говорит с жаром о критическом методе Чернышевского и Добролюбова, сочинения которых прочел в переводе на английский.

В Китае изучают русский язык, читают советские книги, смотрят советские фильмы, овладевают передовыми методами советского производства, и советские люди всеми силами стараются помочь китайским друзьям в благородном и высоком деле превращения народного Китая в могучую индустриальную державу.

В Кабуле, столице Афганистана, одни советские специалисты помогают асфальтировать улицы города, другие — вести борьбу с саранчой, третьи совещаются по вопросам культуры.

Ученые и люди искусства, инженеры и специалисты по сельскому хозяйству разных стран встречаются все чаще и чаще. Рост культурных связей непрерывно развивается. В этом дружеском стремлении навстречу друг другу есть не только большая заинтересованность, но и прямая историческая закономерность.

Мы должны знать друг о друге как можно больше, как можно глубже проникнуть в явления культурной жизни, в прошлое и настоящее народов, не жалея усилий, потраченных на приобретение этих знаний.

В обмене делегациями, в организации конференций, научных съездов, художественных и индустриальных выставок заложены основы для могучего развития в области не только взаимного ознакомления, но и подлинного сотрудничества в самых жизненных областях.

Особое место в этом дружеском общении занимают писатели. Если на долю ученых выпала прямая задача делиться научным опытом на пользу дружественных народов, то на долю писателей выпала трудная и прекрасная задача — рассказать миллионам читателей о народах Азии, пробудившихся для новой жизни.

Нельзя сказать, что ничего не сделано в этой области. Есть книги и отдельные произведения, но их еще мало. И переводчик из писателей стран Азии тоже недостаточно, так что советский читатель не имеет настоящего представления о больших достижениях прозаиков и поэтов этих стран.

Интернациональная тема должна быть широко и полно представлена в советской литературе. Для того, чтобы она была на должной высоте, советским писателям надо ездить в страны дружественного Востока не только в делегациях, связанных временем и местом. Писатели должны ездить на большой срок и много путешествовать по стране, изучая всерьез особенности народной жизни. Они могут это делать в сообществе со своими друзьями-писателями страны, по которой они предпринимают поездку. И результатом такой поездки должны быть обязательные книги: стихи, повести и рассказы, а не только маленькие, часто случайные заметки. Писатели в деле культурного общения должны сыграть особую важную роль, и я не сомневаюсь в том, что они ее сыграть, запечатлев эту жажду дружбы народов в своих произведениях.

Николай ТИХОНОВ

Прекрасное чувство

Прекрасное чувство дружбы объединяет людей, делает их счастливыми. Хороший, настоящий человек непременно встретит на жизненном пути друзей, с которыми отроду будет делить хлеб и радость, которые станут лучшей его опорой в беде. Недаром азербайджанская поговорка говорит: «Хороший друг милее брата».

Высокий долг советского писателя — воспевать чувства пролетарского интернационализма и дружбы народов. Силой художественного образа писатель может и должен пробуждать у читателей всех стран активное стремление к единению и братству трудящихся.

«Героическое дело требует героического слова», — говорил Горький. Дружба народов есть высокий, героический идеал века. Чтобы отобразить все величие этой дружбы, всю красоту этого влады, нужны большие, монументальные образы.

Великой идеей дружбы народов проникнута наша советская литература. Нет среди литератур народов СССР такой, где эта благородная тема не была бы своего художественного воплощения. Азербайджанская литература создала на эту тему такие заметные произведения, как пьеса Д. Джабарлы «В 1905 году» и С. Вургуня «Ханлар». Обе они написаны на материале революционного прошлого Азербайджана.

Тема интернационализма звучит и в произведениях о современной жизни советского народа и народов зарубежных стран. Среди этих произведений немало интересных и возмущающих, но с сожалением приходится отметить, что действующие лица некоторых книг о нашей современности не подняты до уровня ярких художественных образов, воплощающих национальный, народный характер. Это имеет место потому, что ныне наши писатели недостаточно изучают жизнь, подходят к теме подчас без глубокого душевного волнения.

Большая литература всегда не только отражает жизнь, но и создает идеал, которому будут следовать люди, который пробуждает в них высокие стремления. Мы не можем ограничиваться только тем, что покажем совместную работу русского рабочего Иванава и азербайджанца Алиева на новой нефтяной скважине, — мы должны раскрыть те чувства и идеи, которые связывают Иванава и Алиева душевной дружбой, наполняют их жизнь героическим содержанием.

Великий наш долг — создавать яркие произведения о дружбе наших народов, о пролетарском интернационализме.

Мирза ИБРАГИМОВ

Священный долг

Великий международный праздник Первого Мая, естественно, хочется говорить о благородном, возвышенном чувстве интернациональной дружбы, любви между народами. Чувство это сближает народы, укрепляет их равноправный почетный союз, способствует культурному общению.

Лучшие достижения науки, техники, искусства одной страны должны принадлежать всему человечеству. Стремление обобщить науку и искусство, замкнуть их в узкие пределы одной национальности извечно сдерживало плодотворный расцвет любых областей человеческого познания. Только тогда полнозначно и действительно творчество ученых, художников, когда оно вдохновлено благородным интернациональным долгом.

Мы, советские литераторы, неизменно отстаиваем пролетарский интернационализм и свободную дружбу равноправных народов, — наследники богатейшей традиции, которую мы унаследовали от всей прогрессивной литературы мира, в какие бы века, на каких бы языках она ни создавалась.

Эта могучая гуманистическая традиция передовой литературы мира учит, что подлинно художественная литература, в своих высших, истинно достойных ее проявлениях, всегда служила не разобщению, а сближению народов, не вражде, а дружбе, не соперничеству, а сотрудничеству.

Все в моем творчестве, более или менее достойное одобрения советского читателя, могло появиться только благодаря мудрой национальной политике Коммунистической партии, благодаря творческой дружбе с писателями нашей многонациональной страны.

Дружба свободных народов — один из величайших идеалов, притягательных вершин проявления человеческого духа. Служить своим ученикам, писателям и свершениями этому идеалу — священный долг каждого писателя.

Мухтар АУЭЗОВ

АЛМА-АТА

Рисунок художника И. Тондзе

МАЙСКАЯ ПЕСНЯ

Май кумачовый, не омраченный, утриним солнцем май облученный, как хорошо, что ты уже в мире, с утренней почтой в каждой квартире! Около сада снег еще тает, но то, чему надо, новый расцветает.	Май обновленный, май окрыленный в колер окрашен светлозеленый. В клювочки почеч кочички листьев	тронуты — очень тонкою кистью. Вот уже грозы. Дождик — не мелкий! В роще березы свежей пожелки. С грузами поезд вдаль провожая, думает поле об урожае...	Май многоцветный, май лугоцветный, в лентах и флагах май кругосветный, вделанный в рамы, вшитый в знамена, шли телеграммы	Шли по заслугам без опоздания — рубашим уголья, строющим зданья, врезавшим в горы свой экскаватор, шли через море и — за экватор — к желтому зною слов, что на карте, другу в Ханое, другу в Джакарте, через границы к югу Китая — смуглой сестрице, шли за морями,	всем поименно! Шли по заслугам без опоздания — рубашим уголья, строющим зданья, врезавшим в горы свой экскаватор, шли через море и — за экватор — к желтому зною слов, что на карте, другу в Ханое, другу в Джакарте, через границы к югу Китая — смуглой сестрице, шли за морями,	всем замечая, телеграммы лично вручал! Птицы, по гнездам! Соки, по стеблям! С северным прогнозом мирогго неба, чтобы нагрелся воздух над вишнею — лесенкой Цельсия лезь, да пошье, — май кумачовый, май золоченый, утриним солнцем май облученный!	Семен КИРСАНОВ
--	---	--	---	---	---	--	----------------

В одном строю

Создатель Коммунистической партии, Советского государства, великий провидец исторических судеб народов В. И. Ленин завещал нам священные принципы пролетарского интернационализма, как несомненно верные основы нового общественного строя.

Коммунистическая партия осуществляла ленинские принципы укрепления великой дружбы народов Советского Союза. Эта непримиримая дружба стала в нашей стране могучей творческой силой, одной из основ социалистической морали нашего общества и мировоззрения советского человека.

Живым воплощением ленинских идей интернационализма служат ныне взаимоотношения государств лагеря демократии и социализма, проникнутые духом братской дружбы, сотрудничества и взаимопомощи.

Интернационализм, прусиский папушу общественному и государственному строю, отвечает интересам всего человечества в его борьбе за мир и поддерживает все прогрессивные силы, борющиеся на международном арене за справедливые, законные права всех народов и всех стран.

Многонациональная советская литература всегда была духовным соратником нашего народа на всех этапах его борьбы, его исторического творчества, выражателем его идеалов, его убеждений.

Советская литература показывает, как в многонациональном социалистическом государстве могуче расцветала национальная культура каждого народа, как исторические победы достигли социалистической нации. Этим она наносит разящие удары империалистической пропаганде космополитизма и помогает народам капиталистических стран разоблачать американских геоловизитов и предателей национальных интересов.

Эту же священную миссию перед всем миром выполняет вся великая литература стран социалистического лагеря. Она явствует как могучая моральная сила человечества, проникнутая духом социалистических убеждений, духом пролетарского интернационализма.

Когда проводил Первый съезд советских писателей, мы были единственными обладателями опыта строительства социалистической культуры. Среди наших иностранных гостей не было ни одного представителя другой социалистической страны, потому что мы были единственной по всем мире страной социализма. В работе Второго съезда писателей приняли участие наши соратники по строительству социалистической культуры, — деятели великого народного Китая и стран народной демократии. Были вместе с нами и прогрессивные писатели капиталистических стран. Мы рвали общие для всех нас проблемы, говорили об общей для всех нас дороге перед своими народами.

В приветствии ЦК КПСС Второму съезду советских писателей эта общность прогрессивной литературы подчеркнута с большой силой. «Советская литература, — говорится в приветствии, — являясь для зарубежных писателей вдохновляющим примером и источником опыта в борьбе за новое, передовое, прогрессивное искусство, вместе с тем сама обогащается, используя в своем развитии и совершенствовании лучшие достижения иностранных прогрессивных писателей».

Произведения писателей Китая, Польши, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Венгрии, Болгарии, Румынии, Кореи, Албании стали ныне достойными миллионами советских читателей.

Духовное сближение народов стран социалистического лагеря, сотрудничество их великих культур, освещенное общими идеалами, означает великое торжество ленинских идей интернационализма.

Американский империализм железным кулаком полицейского террора ломает ветви дерева американской культуры, чтобы превратить это дерево в сухой ствол, на котором можно было бы прибить вывеску — «мировая империя». Он заставил правителей в подвзвистях ему капиталистических стран выбросить значаща национальную независимости, растоптать принципы национального суверенитета, предать национальные интересы и стать гонителями отечественной культуры.

Сквозь торжественные решетки империализма пытаются прорваться интеллигентцы. Желтая печать США ликует творения Марга Твеня, Уолта Уитмена, Теодора Драйзера. Прогромидки из ФБР прыгают в дома прогрессивных деятелей и жгут костры из книг, которые составляют гордость американской культуры.

Но, несмотря на гонение и террор, в капиталистических странах растет и ширится интернациональная солидарность трудящихся, и все новые прогрессивные силы деятелей культуры вступают в борьбу с черными силами империализма, с его человеконенавистнической идеологией.

Произведения прогрессивных писателей капиталистических стран широко задуваются в нашей стране и заслуженно пользуются любовью и признанием миллионов советских читателей.

Осуществление идеями пролетарского интернационализма, правдиво показывая жизнь и борьбу трудящихся масс, передовой интеллигенции, обличая колониализм, клевосные и национальные угнетение, эти произведения служат сплочению народов мира против зачинщиков новой войны.

Эта идеология активного гуманизма служит общему великому делу сплочения

В журнале «Новый мир» Духовный мост

я прочитал роман Го-варда Фаста «Сайлас Тимбермен». По этому поводу я хочу сердечно поблагодарить автора. Конечно, вне зависимости от этого романа я знал, что в США много просвещенных людей, наших друзей, — и одним из них является сам Говард Фаст. Но, прочитав роман, я почувствовал, что как будто лично познакомился с профессором Тимберменом, Майрой, Айком Амстердамом, остальными их товарищами. Эти чудесные честные люди издали улыбаются тебе, жмут твою руку, говорят: «Мы все друзья, мы стремимся к международной солидарности народов, к миру. Такие, как мы, есть во всех странах — нас много, и мы верим в победу».

Сильнейшим средством взаимного ознакомления народов служит художественная литература, которая из всех форм культуры наиболее ярко и полно отображает характер, стремления, мечты народа. Я не видел Джеймса Олдриджа, но он познакомил меня с двумя чудесными англичанами — Катрин и Мак-Грегором — героями его романа «Дипломат». Олдридж доказал, что далеко не все англичане похожи на господина Черчилля, алейшего врага освободительного движения народов.

Герои Олдриджа деятельно содействуют пробуждению колониальных стран, протягивают братскую руку деятелям освободительного движения. Именно общественное мнение таких англичан заставляет считаться ведущих деятелей лейбористской партии с законными правами Китайской Народной Республики, осуждать политику восстановления германского вермахта.

В армянских народных сказках Китай упоминается как символ недостижимой дали. Но вот молодой армянский поэт Сагатец Арутюнян девять лет назад побывал в Китае и написал о своей поездке книгу. Молодой армянский профессор Сергей Мергелян недавно ездил в Китай, был в городе Чанчунь, и китайские девушки попросили его передать подарок героине высоких урожаев Мариам Мартиросян. Армянская поэтесса Сильва Калутян написала об этом примечательном факте чудесное стихотворение.

Художественная литература — один из самых прочных духовных мостов между народами. Месяц тому назад я перечитал произведения классика болгарской литературы Христо Ботева, одиотник которого на армянском языке готовится к печати. Я был приятно изумлен, найя большое сходство между Христо Ботевым и выдающимся армянским революционером-демократом девятнадцатого века Микаэлом Налбандяном. Близость взглядов двух великих деятелей возникла как отражение общности исторических судеб наших народов. Долгое время и болгары и армяне страдали под варварским турецким игом, боролись против него, были освобождены благодаря помощи великого русского народа. Не случайно, что и Ботев и Налбандян выбрали себе учителем гениального Чернышевского.

Одними из самых любимых книг были для меня в юном возрасте романы классика болгарской литературы Ивана Вазова, направленные против ненавистного и для армянского народа турецкого ига. Велики были мое удовольствие и гордость, когда я узнал, что несколько произведений армянской советской литературы вышли на болгарском языке, пользуются любовью болгарской молодежи.

Книги советских писателей приобрели заслуженную известность во всем мире. Мы ответственны не только перед своим народом, но и перед нашими друзьями во всех странах, — и это накладывает на каждого советского писателя высокую и благородную обязанность относиться к своему творчеству с чувством глубокой ответственности, беспрестанно повышать свое мастерство и идейный уровень.

ЕРЕВАН

Наири ЗАРЬЯН

ПРОЛЕТАРСКИЙ интернационализм — одна из самых священных заповедей советского народа. Интернациональное начало заложено Лениным в основание нашего государства. Мы — интернационалисты по воспитанию, по жизни, мы выросли под сенью этого знамени.

Нам, литераторам, бесценно дорог боевой, действенный интернационализм Горького и Маяковского, являющийся славным примером и залпов для движения нашей литературы вперед. Их слова не только сохранили свое волнение до сегодняшнего дня, — время сделало их еще весомее. И мы повторим вслед за Горьким, что «...обязанность каждого из нас, литераторов, — осознать себя работником на весь революционный мир...».

Литература должна всемерно содействовать развитию и укреплению интернациональных связей советских людей. Заметными явлениями в этом отношении были за последние годы романы Ильи Эренбурга «Буна» и «Девятый вал», Одеса Гончара «Злата Прага», Мирзы Ибрагимова «Наступит день», непоисанный, к сожалению, роман Петра Павленко «Труженики мира». Все эти произведения, непосредственно посвященные интернациональной теме, так полюбилась читателю именно потому, что в ярких образах выражают отношение советских народов к другим народам, показывают интернационализм, как одну из граней нашего патриотизма.

Накануне десятилетия со дня победы над фашизмом мне хочется особо подчеркнуть, что советские люди, верные ленинским взглядам, нашли в себе силы и в сложной, жестокой обстановке войны сохранить чувство братства по отношению к немецкому народу. Это нашло отражение и в литературе военных лет и в ряде произведений последнего времени — романе Вадима Соболя «Залог мира», пьесе Анатолия Софронова «Иначе жить нельзя» и в других произведениях.

Продолжая боевую традицию Маяковского, советские поэты добились сегодня громкого звучания интернациональной темы. Кто не помнит стихов Николая Тихонова об Индии, книги Константина Симонова «Друзья и враги», стихов Максима Танка, Николая Бажана, Георгия Лондзе, «Мир — мир!» Алексея Суркова, «За синим морем» Андрея Малышко, «Дети разных народов» Льва Ошанина, «Анжко-сан» Юрия Гордиенко?

Задача наша — еще выше поднять знамя пролетарского интернационализма. Мы в большом долгу перед величайшими явлениями жизни, свидетелями которых нам повезло быть. Как мало написано советскими писателями, например, о новом Китае! Кроме рассказов и очерков Вадима Кожевникова, я не могу назвать пока ни одного другого произведения. Многие из наших литераторов награждены медалями за освобождение Варшавы, Праги, Белграда, за взятие Будапешта, Вены и Берлина. Сегодня, в день праздника Первого Мая, как положено, засверкают на груди бывших фронтовиков эти знаки выполнения воинского долга. Но с воинским долгом неразрывен писательский долг, который далеко еще не оплачен.

События последнего десятилетия, равного эпохе по своему значению и величию, ждут летописцев и певцов. В записных книжках и фронтовых блокнотах заключены сокровища, еще не засверкавшие на солнце, не отграниченные их обладателями.

Поистине интернациональными стали советские песни. Однако в последние годы мы не слышим новых, ярких образов этого жанра. Появилось немало лирических песен, в которых общественное звучание уступило место славящей интимности, мелькающей чувств. Такие песни могут стать модными, но у них короткие и слабые крылья, они не способны к далекому и долговому полету.

Круг читателей произведений советской литературы неизмерно расширился в последние годы. Советскую книгу наши зарубежные друзья называют товарищем, учителем. В порежском городе Бергене немолодой врач, с энтузиазмом рассказывая мне, что на его беседе о воспитании детей собираются сотни женщин, сказал: «Я не один стою перед ними, а вдобавок с вашим соотечественником Антоном Макаренко».

Таков за рубежом интерес к советской жизни, восприимчивой через литературу. Каким же точным, ярким, глубоким должно быть наше слово, умножающее богатство нашей национальной культуры и укрепляющее наши интернациональные связи! Наши связи с прогрессивными писателями Запада укрепились во время Второго всесоюзного съезда писателей.

И они, эти связи, будут расти и развиваться, преодолевая все препоны, которые пытаются поставить перед ними враги мира.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

№ 52 1 мая 1955 г. 3

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Я ВАС ЛЮБЛЮ...

Из цикла «Ворота в Индию»

Мы сидим четвергом в отеле,
Друзья из Пекина и мы — из Москвы...
Месяц февраль, Индия, Дели.
Птиц засыпающих говор, Шелест листьев.
Мы сидим четвергом, вспоминаем
Наши столицы и наших жен,
У каждого есть своя родная,
Мы их в сердце своем бережем.
Мы сидим четвергом и учим,
Как сказать: «Я вас люблю...»
Английский язык удивительно звучит: — Ай лав ю...
Ай лав ю...
Проникновенно звучит и нежно,
Ну, говори же еще, не таяни!
Я вас люблю — это ветер свежий,
А по-китайски — уо ай нинь...
Так переводим с русского на английский,
С английского — на китайский и наоборот...
А за окошком вечер дельхийский
Розово-желтым цветом цветет.
Много в повестке жизни вопросов,
Одни за другим — большой караван;
Сказал мне знакомый индийский философ,
Чуть улыбаясь своим словам:
«Чт мы хорошего знали с детства?
У горькой памяти — все на счету.
Англия оставила нам в наследство
Английский язык и нищету.
Английский язык! Это ж слово Шекспира,
Это — Диккенс, Байрон и Вальтер Скотт!
По землям всем от Лондона до Памира
Слава этих имен живет.
Но все не просто в подлунном мире —
Еще есть рабы и богатая знать...
Многое можно знать о Шекспире,
Но ничего о жизни и творчестве
И сколько надо еще усилий,
Чтоб тряпку сбросил бедняк с бедра,
Чтобы оделся, вышел красивый,
Чтоб не горбал с утра до утра,
Чтобы из глиняных выполз хитрин
К сытой жизни — не золотой,
Чтобы ребенок не был обижен.
Английской речью и нищетою.
Я верю — это наступит время!
Пусть к нему не один переход,
Будет с нами, будет со всеми
Весь английский народ!
Люди к солнцу идут из щации,
Им говорю: — Я вас люблю!
И как бы хотелось, чтоб чище и чаще
Рядом стояло: — Ай лав ю...
Ай лав ю!

АНАТОЛИЙ СОФРОНОВ

СОВЕТСКОМУ ДРУГУ

Отрывок из поэмы «Ленин»
Если бойся Сталинграда
доедет мне повстречать,
Исцеленную шрамами руку
хочу я ему пожать.
Товарищ! Тебе мы обязаны
жизнью наших детей!
Мы дружной прекрасной связью
братством наших идей.
Мы связаны общей любовью,
светом большой мечты
И той драгоценной кровью,
которую пролил ты.
Два брата не будут врагами!
Все ярче алеет Восток,
Все ярче пылают зори,
которые ты зажг.
Дружба, как песня,
льется — злым врагам на страх,
Пример твой, как вольная птица,
бьется в наших сердцах!

Шарль ДОБЖИНСКИЙ, французский поэт

Приветствия зарубежных писательских организаций

В канун Первой в Союз писателей СССР поступают поздравительные телеграммы от литераторов зарубежных стран.
Писатели Китая, Чехословакии, Польши, Румынии поздравляют советский народ с праздником — Днем международной солидарности трудящихся всех стран и желают новых достижений советской литературе.
«Искренне желаем советским писателям новых успехов в деле великого строительства коммунизма, в борьбе за ярочный мир во всем мире», — говорится в поздравлении, полученном из Китая.
Союз писателей СССР также отправил поздравительные телеграммы и письма литературным организациям зарубежных стран.

ДЕСЯТЬ лет тому назад, как и в этом году, весна пришла с опозданием. Сквозь дым последних взрывов тут и там вспыхивала ярким огнем золотая на останках разрушенных зданий. Люди выбирались из подвалов и впервые за много лет без всякой боязни глядели на небо. Они знали, что в нем уже не появятся бомбардировщики. В освобожденных немецких городах первые группы рабочих собирались вокруг знамен, которые несли перед собой победоносные войска Советской Армии. Борьба подполья, люди, вырванные из гитлеровского застенка, стоя у могил жертв фашизма, клялись прогнать их завет через всю свою будущую жизнь. Преступники дрожали в ожидании суда народов. И в то время, как от последних залпов, прозвучавших между рейхстагом и имперской канцелярией, рушилось фашистское варварство, миллионы людей с надеждой думали и говорили о будущем.

Еще никогда Германия не переживала такого упадка, но никогда перед ней не раскрывались и такие огромные возможности. «Моральный выигрыш от поражения» — как назвал одну из своих книг немецкий писатель Альфред Канторвич — стал реальностью, осознанной одними, смутно угадываемой другими. Было очевидно, что этот выигрыш касался не только моральной, но и практической, материальной стороны. Можно было сразу вывести вон весь сор, осуществить различные меры экономического и политического характера, которых требовала страна на протяжении десятилетий и даже целого столетия.

В эту добрую весну 1945 года, в эти майские дни люди ожили. Они вздохнули потому, что пали монополии, пали палачи. Ясно ощущаемым стал новый потсдамский дух, отрицающий дух преж-

него Потсдама, возвышавшегося над Европой, словно паразитический нарост.

Каждый помнит холода, внезапно наступившие в майские дни той весны... И холода медленно, но неотступно охватывали Германию между Рейном и Эльбой. Что стало с торжественными обещаниями западных держав вырвать с корнем германский фашизм и милитаризм, хотя только это и могло подготовить условия для воссоединения Германии?

Укрывшись в тени шюрфбергенских выселен, Крупн и жже с ним получили обратно свои миллиарды. Обанкротившиеся бонзы III империи с безошибочной уверенностью стали отгнетать от руководства антифашистов. Господин Клей надел лайковые перчатки и объявил «холодную войну» Востоку.

Новые власти сделали все, чтобы миллионы вчерашних попутчиков нацизма, потрясенных катастрофой и готовых извлечь уроки из всего случившегося, забыли об этом и укрепились в своих прежних заблуждениях. Во Франкфурте-на-Майне, в Гамбурге на книжных витринах мазанов вместо книги Эренбурга «Падение Парижа» появилось произведение генерала Хауссера «Войска СС вперед!». Охватившее отравительной коричневой жвачкой, вновь стало подстрекать к завоеванию Варшавы и Праги. Снова тюрьмы наполнились коммунистами. В качестве чуда новой немецкой техники рекламируются изделия фабрикантов «Фар-2». Люди, разрушившие Брест и Киев, создают новый генеральный штаб.

Ужасно, что произошло в последние дни войны в Европе, второй страшной войны XX века, повлекшей в свою кровавую орбиту народы и государства почти всего мира.

Когда закончилась первая мировая война, в России уже произошла Октябрьская социалистическая революция.

Ари Барбюс в гневной и страстной книге «В огне» выразил глубочайшую веру в силы народов: «...Тридцать миллионов рабов, преступлением и чудовищным заблуждением посланных друг против друга на эту войну в грязь, поднимают свои человеческие лица, на которых появляется, наконец, проблеск воли. Будущее в руках этих рабов, и ясно видно, что драхмальный мир будет обновлен союзом, который когда-нибудь заключат те, чье число и страдания бесконечны». В предисловии к русскому изданию романа А. М. Горький писал: «Мы живем в трагические дни, нам невыносимо тяжело, но мы живем накануне возрождения всех добрых сил человека к свободному творчеству и труду».

Добрые силы человека... Они пробудились всюду, но полноправно вышли тогда на историческую арену только в одной стране — России, вырвавшейся из мертвящей системы империализма. И как могучи и велики оказались эти животворные силы народа! Они совершили подлинное чудо: за два десятилетия превратили отсталую, нищенскую, слабую Россию в могучую социалистическую державу. Они удвоили примером другие народы.

Не будет преувеличением сказать: все происходящее в Советском Союзе в те годы — индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, поднявшие к новой жизни миллионы людей, — имело первостепенное значение для всего хода мировой истории. Без этих событий внутренней жизни СССР иным было бы развитие Европы и Азии, иным был бы и исход второй мировой войны.

В итоге второй мировой войны из цепей империализма вырвались новые сотни миллионов бывших «рабов». Добрые силы человека возродились в Китае, Коре, Вьетнаме, в Польше, Чехословакии, Восточной Германии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании... Девяносто миллионов человек активно участвуют теперь в историческом творчестве, создавая на обломках старого общества новый мир, преобразуя жизнь на началах социализма, национального равенства, самой передовой демократии.

То, что сделано и делается сейчас в лагере мира и демократии, возглавляемом Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, представляет собой главное русло общечеловеческого развития. Да, основное и главное, ибо переход от изжившей себя капиталистической системы к следующей ступени цивилизации — социализму, а затем к коммунизму — путь всего человечества.

Осознание исторического и мирового значения того, что делаем мы, советские люди, наши китайские товарищи, наши друзья из европейских стран народной демократии, отнюдь не должно породить зазнайство или самоуспокоенность. Напротив! Это понимание может лишь воодушевить нас, вдохновить на большие дела. Оно означает: всё, все обязано быть у нас лучше и совершеннее, чем в капиталистическом обществе. Наш общественный строй — самый передовой, значит, и наука наша может и должна быть передовой и ведущей. Техника, освобожденная от паутин эксплуататорских отношений, может и должна шагать быстрее! И производительность труда — самое главное для победы нового общественного строя — в обществе коммунистическом будет неизмеримо выше, чем в условиях капитализма.

Стефан ХЕРМЛИН, немецкий писатель

В ЭТОТ МАЙ

него Потсдама, возвышавшегося над Европой, словно паразитический нарост.

Каждый помнит холода, внезапно наступившие в майские дни той весны... И холода медленно, но неотступно охватывали Германию между Рейном и Эльбой. Что стало с торжественными обещаниями западных держав вырвать с корнем германский фашизм и милитаризм, хотя только это и могло подготовить условия для воссоединения Германии?

Укрывшись в тени шюрфбергенских выселен, Крупн и жже с ним получили обратно свои миллиарды. Обанкротившиеся бонзы III империи с безошибочной уверенностью стали отгнетать от руководства антифашистов. Господин Клей надел лайковые перчатки и объявил «холодную войну» Востоку.

Новые власти сделали все, чтобы миллионы вчерашних попутчиков нацизма, потрясенных катастрофой и готовых извлечь уроки из всего случившегося, забыли об этом и укрепились в своих прежних заблуждениях. Во Франкфурте-на-Майне, в Гамбурге на книжных витринах мазанов вместо книги Эренбурга «Падение Парижа» появилось произведение генерала Хауссера «Войска СС вперед!». Охватившее отравительной коричневой жвачкой, вновь стало подстрекать к завоеванию Варшавы и Праги. Снова тюрьмы наполнились коммунистами. В качестве чуда новой немецкой техники рекламируются изделия фабрикантов «Фар-2». Люди, разрушившие Брест и Киев, создают новый генеральный штаб.

Ужасно, что произошло в последние дни войны в Европе, второй страшной войны XX века, повлекшей в свою кровавую орбиту народы и государства почти всего мира.

Когда закончилась первая мировая война, в России уже произошла Октябрьская социалистическая революция.

Ари Барбюс в гневной и страстной книге «В огне» выразил глубочайшую веру в силы народов: «...Тридцать миллионов рабов, преступлением и чудовищным заблуждением посланных друг против друга на эту войну в грязь, поднимают свои человеческие лица, на которых появляется, наконец, проблеск воли. Будущее в руках этих рабов, и ясно видно, что драхмальный мир будет обновлен союзом, который когда-нибудь заключат те, чье число и страдания бесконечны». В предисловии к русскому изданию романа А. М. Горький писал: «Мы живем в трагические дни, нам невыносимо тяжело, но мы живем накануне возрождения всех добрых сил человека к свободному творчеству и труду».

Добрые силы человека... Они пробудились всюду, но полноправно вышли тогда на историческую арену только в одной стране — России, вырвавшейся из мертвящей системы империализма. И как могучи и велики оказались эти животворные силы народа! Они совершили подлинное чудо: за два десятилетия превратили отсталую, нищенскую, слабую Россию в могучую социалистическую державу. Они удвоили примером другие народы.

Не будет преувеличением сказать: все происходящее в Советском Союзе в те годы — индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, поднявшие к новой жизни миллионы людей, — имело первостепенное значение для всего хода мировой истории. Без этих событий внутренней жизни СССР иным было бы развитие Европы и Азии, иным был бы и исход второй мировой войны.

В итоге второй мировой войны из цепей империализма вырвались новые сотни миллионов бывших «рабов». Добрые силы человека возродились в Китае, Коре, Вьетнаме, в Польше, Чехословакии, Восточной Германии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании... Девяносто миллионов человек активно участвуют теперь в историческом творчестве, создавая на обломках старого общества новый мир, преобразуя жизнь на началах социализма, национального равенства, самой передовой демократии.

То, что сделано и делается сейчас в лагере мира и демократии, возглавляемом Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, представляет собой главное русло общечеловеческого развития. Да, основное и главное, ибо переход от изжившей себя капиталистической системы к следующей ступени цивилизации — социализму, а затем к коммунизму — путь всего человечества.

Осознание исторического и мирового значения того, что делаем мы, советские люди, наши китайские товарищи, наши друзья из европейских стран народной демократии, отнюдь не должно породить зазнайство или самоуспокоенность. Напротив! Это понимание может лишь воодушевить нас, вдохновить на большие дела. Оно означает: всё, все обязано быть у нас лучше и совершеннее, чем в капиталистическом обществе. Наш общественный строй — самый передовой, значит, и наука наша может и должна быть передовой и ведущей. Техника, освобожденная от паутин эксплуататорских отношений, может и должна шагать быстрее! И производительность труда — самое главное для победы нового общественного строя — в обществе коммунистическом будет неизмеримо выше, чем в условиях капитализма.

Осознание исторического и мирового значения того, что делаем мы, советские люди, наши китайские товарищи, наши друзья из европейских стран народной демократии, отнюдь не должно породить зазнайство или самоуспокоенность. Напротив! Это понимание может лишь воодушевить нас, вдохновить на большие дела. Оно означает: всё, все обязано быть у нас лучше и совершеннее, чем в капиталистическом обществе. Наш общественный строй — самый передовой, значит, и наука наша может и должна быть передовой и ведущей. Техника, освобожденная от паутин эксплуататорских отношений, может и должна шагать быстрее! И производительность труда — самое главное для победы нового общественного строя — в обществе коммунистическом будет неизмеримо выше, чем в условиях капитализма.

Осознание исторического и мирового значения того, что делаем мы, советские люди, наши китайские товарищи, наши друзья из европейских стран народной демократии, отнюдь не должно породить зазнайство или самоуспокоенность. Напротив! Это понимание может лишь воодушевить нас, вдохновить на большие дела. Оно означает: всё, все обязано быть у нас лучше и совершеннее, чем в капиталистическом обществе. Наш общественный строй — самый передовой, значит, и наука наша может и должна быть передовой и ведущей. Техника, освобожденная от паутин эксплуататорских отношений, может и должна шагать быстрее! И производительность труда — самое главное для победы нового общественного строя — в обществе коммунистическом будет неизмеримо выше, чем в условиях капитализма.

Осознание исторического и мирового значения того, что делаем мы, советские люди, наши китайские товарищи, наши друзья из европейских стран народной демократии, отнюдь не должно породить зазнайство или самоуспокоенность. Напротив! Это понимание может лишь воодушевить нас, вдохновить на большие дела. Оно означает: всё, все обязано быть у нас лучше и совершеннее, чем в капиталистическом обществе. Наш общественный строй — самый передовой, значит, и наука наша может и должна быть передовой и ведущей. Техника, освобожденная от паутин эксплуататорских отношений, может и должна шагать быстрее! И производительность труда — самое главное для победы нового общественного строя — в обществе коммунистическом будет неизмеримо выше, чем в условиях капитализма.

Но как бы ни было велико разочарование, охватившее миллионы немцев в Западной Германии и их друзей во всем мире, — май 1945 года нельзя «упразднить» или уничтожить. Этого невозможно добиться ни проклятиями, ни угрозами, ни газетными, ни взрывчаткой. Мы уже в десятый раз отмечаем годовщину этого мая. Пусть еще не вся Германия освещается его радницами, но уже теплыми лучами. — существует наша республика, на которую одни глядят с надеждой, другие — с ненавистью. И мы были счастливы, когда нам представилась возможность испытывать наши достижения пробным камнем этой надежды и этой ненависти.

Мы не станем перечислять здесь все, что создано в нашей республике за эти десять лет: выросли новые города и села, перед всеми людьми открылись несчетные возможности в смысле получения образования, изданы новые законы, уничтожены несправедливость, накопившаяся на протяжении столетий. И наконец, выросли новые люди, те, о которых мечтали борцы, томивые в концентрационных лагерях, в тюремных камерах смертников.

Но все, созданное нами, с его величием молодости, во многом еще несовершенно, было воздвигнуто под мрачными тучами нависшей угрозы. Все стремление повернуть вспять колесо истории, спасти обломки прошлого и взять revanche, объединиться против нас. Но мы выстояли. Теперь приходится кое-чему переучиваться тем самым людям, которые в последние годы не устали разглагольствовать об «аншлюссе» Во-

сточной Германии, которые видели в строящемся Сталиништаде, в передовых крестьянских-суостроителях из Штральзунда, в писателях из Дрездена и Берлина лишь объекты своей так называемой освободительной политики, той политики, которую они проводили по отношению к немецкому народу и народам Европы между 1933 и 1945 годами. До сих пор одна извращенная радиостанция в Берлине крикливо призывает жителей демократического сектора столицы к пугачу. До сих пор у комментаторов другой радиостанции вырываются признания, вроде того, что федеральная республика не имеет якобы никаких претензий к Австрии, а лишь заинтересована в аншлюссе Восточной зоны».

Опасность провокации, конечно, не уменьшилась. Но что осталось от кляузных речей во время дебатов в бундестаге, когда ораторы адептов-ростковской коалиции заверяли, будто бы вопрос о единстве Германии разрешится именно путем ратификации парижских соглашений, и что нет якобы лучших предпосылок для созыва конференции четырех держав, чем восстановление вермахта? Теперь все сильнее звучат и там голоса в пользу реальной политики, деловых переговоров с нашей республикой. А за океаном лидер демократической партии США Стивенсон, которого никто не заподозрит в симпатиях к коммунистам, в своей последней речи в Чикаго призвал американцев «стоять в глазах всего мира друзьями, а не господами; поборниками принципа, а не насилья; скромными, а не высокомерными; защитниками мира, а не предвостынами войны».

Мы, привыкшие к подкигательским речам лагера, прислушиваемся к более спокойным голосам с удовлетворением, не уменьшая при этом своей бдительности. Конференция в Бандунге, бурные массовые выступления против преступлений атомщиков, сотни миллионов подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, переговоры между Советским Союзом и Австрией — все это говорит о том, что силы мира растут неуклонно.

Мы не стоим перед окончанием конфликтов и испытаний, но май — месяц надежды. Не напрасно мы слыли, не напрасно заботились о посевах, не напрасно в нашей республике произошли изменения, которые все больше и больше признаются во всей Германии жизненной необходимостью. Но напрасны расчеты реваншистов на слабость и панику в наших рядах. Они должны раз и навсегда понять, что перед ними не черембелы и зверинги, не либералы веймарской эпохи, не австрийские или чехословацкие политики тридцатых годов. Последние из оставшихся в живых эксперты по походам на Восток могут расказывать своим коллегам, на кого им приходилось не так уж давно, всего десятилетие тому назад.

В этот первый день мая мы думаем о великом народе, который десять лет тому назад уничтожил фашизм — злейшего врага Германии — и направил ее судьбу по пути добра и мира. Мы думаем о наших польских и чехословацких соседях, вместе с нами переживающих свою весну после такой долгой зимы. Да, мы вместе, а вместе с ними мы не боимся за будущее.

Вот вопросы важнейшие и интереснейшие, которым не жаль отдать силы мыслителя, философа, писателя. Значит ли это, что можно теперь отвлекать без внимания происходящее в капиталистическом лагере, который сейчас уже мы могли бы назвать «лагерем ВМ», миром прошлого, уходящего? Разумеется, нет. Новые заговоры империализма, их тщетные попытки изменить ход истории, вернуть себе роль вершителей судьбы человечества, хотя и не имеют приписываемого им буржуазными журналистами характера решающих действий, — опасны, тревожны, на них нельзя не обращать внимания. Но это негативные, отрицательные действия, направленные лишь к тому, чтобы помешать естественному, закономерному, неотвратимому развитию событий.

Два слова, два понятия стали сейчас — после великих войн и великих революций нашего века — самыми близкими всем народам. Это мир и социализм. Если дело мира защищают сейчас не только люди нашего лагеря, но и подавляющее большинство населения всей планеты, то и социализм стал знаменем, символом веры не только для десятков миллионов граждан демократических республик, но и огромного, все растущего числа передовых людей в разных странах, борюих за национальную свободу. Все глубже проникает в сознание масс убеждение, что только социализм обеспечивает народам благосостояние и культурный расцвет. Не случайно даже архибуржуазным, преданным капитализму партиям и политическим деятелям многих государств приходится — для завоевания авторитета в народе — приклеивать себе фальшивые ярлыки «социалистов» (христианских, лейбористских и прочих), ибо народы знают, что к социализму ведет генеральный путь развития общества.

Около полувека назад, в 1909 году, гений русской литературы Лев Толстой в «Докладе, подготовленном для конгресса мира в Стокгольме» писал о том, что лишь на первый взгляд десятка честных людей на этом конгрессе немалым образом борются против организаторов войн, в руках которых миллиарды денег и миллионы покорных солдат. Правда на стороне друзей мира. «И потому», — писал Толстой, — как ни ничтожны могут показаться наши силы в сравнении с силами наших противников, победа наша так же несомненна, как несомненна победа света восходящего солнца над темнотой ночи».

А в наши дни могущество сил мира подтверждено успехом движения сторонников мира — самого могучего и неодолимого движения современности.

И столь же несомненно и неизбежно осуществление пророчества великого Ленина об исторической обреченности строя капитализма и о победе социализма: «Господство капитализма подрывается не потому, что кто-то хочет захватить власть. «Захват» власти был бы бессмысленней. Господство капитализма прекратит быть было невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран... Никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не поглыбла история».

Все народы, каждый по-своему, с разным успехом, но все решительнее и успешнее ведут борьбу за мир, демократию и социализм. Десятилетие, завершающееся в майские дни 1955 года, это — десятилетие новых великих побед социализма.

«Исно, что аграрная политика Китая будет вопросом не только внутреннего, но и международного порядка». — констатировало недавно английское центральное бюро информации в итоге путаных рассуждений о том, успешна или не успешна сельско-

ДОБРЫЕ СИЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Б. ЛЕОНТЬЕВ

что продают с барышом «самые свежие» и «самые пикантные» сообщения, предназначаемые как раз для того, чтобы отвлекать внимание толпы от действительно важных вопросов, от действительной подкладки «высокой» политики».

Положение трудящихся капиталистических стран, непрерывный рост возлагаемого на них бремени военных расходов, дележ добычи капиталистическими монополиями, борьба народов за демократические права — таковы те подлинно важные вопросы, та «подкладка» событий, которую стремятся скрыть наемные журналисты буржуазии.

«Это — неинтересно. Прибыль международных акул зависит не от этого», — провозглашает Ленин.

Такова буржуазная пресса, таков массовый обман населения капиталистических стран и сейчас. Больше того, извращение реальности, простого и ясного представления о положении в мире, о международных событиях и их значении стало ныне повсюду гиперболическим. Читаешь американскую или английскую ежедневную прессу, и кажется, что жизнь человечества приобрела какой-то иллюзорный характер... На каждой странице всех этих «Нью-Йорк таймс» и просто «Таймс», в каждой строке газетных и радиосводочных статей заключена чудовищная ложь. «Защитниками» демократии там оказываются палач Франк или какой-нибудь Нурри Санд, хранителем «западной цивилизации» объявляется диктатор Ли Сян Ман, клика чанкайшистов, оберегаемых на Тайване американским флотом, именуется не иначе, как «великая держава», «национальный Китай», а весь лагерь капиталистической эксплуатации носит пышное название «свободный мир». Да что там ярлык или название! Весь центр мировой политики оказывается сосредоточенным вокруг каких-нибудь безразсудных, испуганных высказываний государственного секретаря США, казально-военного договора американского империализма с зависимым от

хозяйственная политика Китайской Народной Республики.

Британским обозревателем нельзя отказать в сообразительности. Для всей Азии, да и для всего огромного мира недавний завывающий стран и колоний успех преобразований в китайской деревне имеет значение решающего опыта.

3. Свободное творчество миллионов, союз людей разных наций, основанный для мира и создания, а не для войн и всеобщего ограбления, стали действительностью, определяют жизнь 900 миллионов человек. И понятно, все происходящее здесь, в лагере мира, имеет первостепенное значение. Как совершается преобразование хаотичной капиталистической экономики в экономику планоую, научную, умную, привязанную к труду человека? Каким делается — после неизбежной ломки, сопротивления, временных неудач — труд крестьян в социалистическом обществе? Какими путями продвигается переделка самого сознания трудящихся, их морали, обычаев? И, наконец, каковы международные взаимоотношения в обществе, существующее без эксплуатации, без неравенства, без вражды между народами?

Вот вопросы важнейшие и интереснейшие, которым не жаль отдать силы мыслителя, философа, писателя. Значит ли это, что можно теперь отвлекать без внимания происходящее в капиталистическом лагере, который сейчас уже мы могли бы назвать «лагерем ВМ», миром прошлого, уходящего? Разумеется, нет. Новые заговоры империализма, их тщетные попытки изменить ход истории, вернуть себе роль вершителей судьбы человечества, хотя и не имеют приписываемого им буржуазными журналистами характера решающих действий, — опасны, тревожны, на них нельзя не обращать внимания. Но это негативные, отрицательные действия, направленные лишь к тому, чтобы помешать естественному, закономерному, неотвратимому развитию событий.

Два слова, два понятия стали сейчас — после великих войн и великих революций нашего века — самыми близкими всем народам. Это мир и социализм. Если дело мира защищают сейчас не только люди нашего лагеря, но и подавляющее большинство населения всей планеты, то и социализм стал знаменем, символом веры не только для десятков миллионов граждан демократических республик, но и огромного, все растущего числа передовых людей в разных странах, борюих за национальную свободу. Все глубже проникает в сознание масс убеждение, что только социализм обеспечивает народам благосостояние и культурный расцвет. Не случайно даже архибуржуазным, преданным капитализму партиям и политическим деятелям многих государств приходится — для завоевания авторитета в народе — приклеивать себе фальшивые ярлыки «социалистов» (христианских, лейбористских и прочих), ибо народы знают, что к социализму ведет генеральный путь развития общества.

Около полувека назад, в 1909 году, гений русской литературы Лев Толстой в «Докладе, подготовленном для конгресса мира в Стокгольме» писал о том, что лишь на первый взгляд десятка честных людей на этом конгрессе немалым образом борются против организаторов войн, в руках которых миллиарды денег и миллионы покорных солдат. Правда на стороне друзей мира. «И потому», — писал Толстой, — как ни ничтожны могут показаться наши силы в сравнении с силами наших противников, победа наша так же несомненна, как несомненна победа света восходящего солнца над темнотой ночи».

А в наши дни могущество сил мира подтверждено успехом движения сторонников мира — самого могучего и неодолимого движения современности.

И столь же несомненно и неизбежно осуществление пророчества великого Ленина об исторической обреченности строя капитализма и о победе социализма: «Господство капитализма подрывается не потому, что кто-то хочет захватить власть. «Захват» власти был бы бессмысленней. Господство капитализма прекратит быть было невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран... Никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не поглыбла история».

Все народы, каждый по-своему, с разным успехом, но все решительнее и успешнее ведут борьбу за мир, демократию и социализм. Десятилетие, завершающееся в майские дни 1955 года, это — десятилетие новых великих побед социализма.

«Исно, что аграрная политика Китая будет вопросом не только внутреннего, но и международного порядка». — констатировало недавно английское центральное бюро информации в итоге путаных рассуждений о том, успешна или не успешна сельско-

Долой империалистический гнет! Рисунок художника В. Корецкого

него марionеточным «правительством» или визита вассального «премьера» в Вашингтон...

Но в наши дни и в реакционной печати врывается свежий ветер событий. Волонеров ей больше вынуждена говорить — пусть сквозь зубы, все же вымысл — о действительно важных событиях. О нет, это не «раскалание», не желание «спиритизма». Это — естественное проявление тревоги и страха по поводу того, что основное русло жизни пролегло совсем в другом направлении, нежели хотелось бы правителям капитализма.

Взвучиваем: «Советская экономика обгоняет Запад» — так оглашает свое статью член ученого совета Оксфордского университета Питер Уайлс в американском журнале «Форин афферс». Кривляясь и оговариваясь, отнюдь не в профессорском стиле, а в тоне спортивного репортера желтой прессы, Уайлс так изображает соревнование двух систем: «Положение, грубо говоря, рисуется в следующем виде. За нами бежит человек, но мы не бежим вместе с ним. Мы просто совершаем нашу обычную прогулку. Между нами и нами еще большое, однако ненадежное расстояние. Несомненно одно: человек этот бежит быстрее, чем мы... Логически неизбежно, что мы проигриваем, как бы ни было велико расстояние, отделяющее нас сейчас. Это соревнование в области экономики средств и производительности — то есть очень скучное спортивное событие, в котором западные страны участвуют без большой охоты. Но Советское государство не умеет скучать».

Расшифровывая пессимистический прогноз официальной прессы, мы ясно видим, что

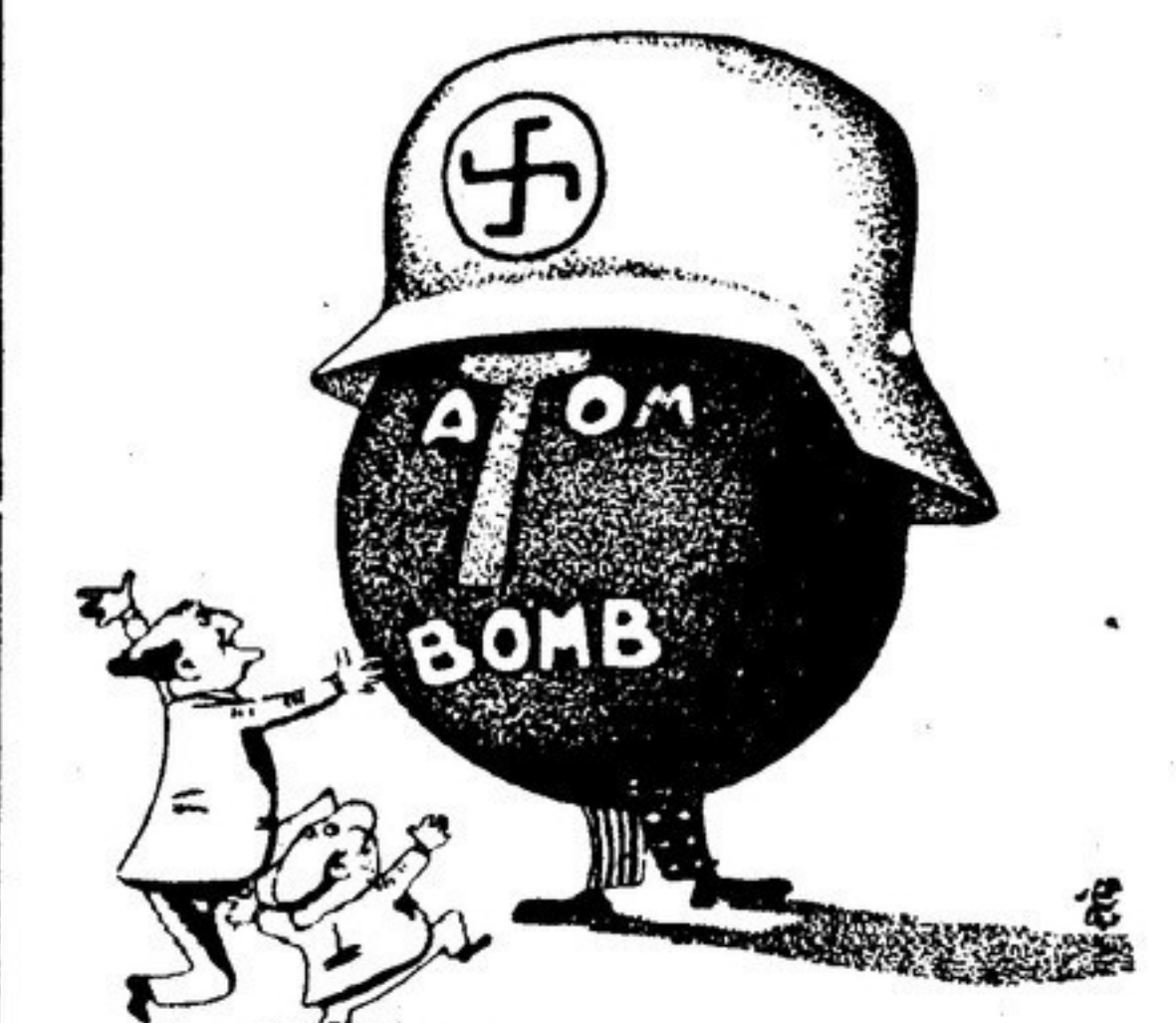
Главный редактор Б. ФЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Оружием карикатуры

Эти рисунки принадлежат итальянскому художнику Вердини. Нужно ли подчеркивать, что Вердини — сторонник мира? Стоит ли говорить, что художник — друг трудящихся и ярый ненавистник поджигателей войны? Рисунки свидетельствуют об этом красноречивее слов. Итальянцы, читающие журнал «Вие nuove», очень любят печатающиеся в нем остроумные и злое, полные политического смысла и злободневные карикатуры талантливого художника.

— Послушайте меня, разрешите удалить этот чанкайштинский зуб: он совсем прогнил и принесет вам кучу неприятностей...

Итальянские министры: — Ура! Наконец-то она приобрела форму!..

— Все твердят: «Опасно, опасно... Это выдумки коммунистов!..» (Человек внизу держит газетный лист с заголовком: «Опасности гетероурения Германии»)

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 5 мая